

Т. А. Селезнёва

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка», Минск

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОДИРОВАННЫХ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИХ РЕАЛИЙ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ В АКТАХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Рассмотрены основные факторы, препятствующие адекватной интерпретации кодированных лингвострановедческих реалий в английском и немецком языках представителями отечественной культуры, а также условие формирования поликультурной личности на основе интерпретации данных реалий в актах межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: кодированные лингвострановедческие реалии, межкультурная компетенция.

Введение

В современном мире, в условиях социально-экономических изменений, происходящих в обществе, необходимость изучения иностранного языка в его реальном функционировании в различных сферах жизнедеятельности стала общепринятой. Актуальность обучения иностранным языкам как средству коммуникации и социального взаимодействия людей заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с культурой народов, образом жизни «носителей» языка, особенностями менталитета, национального характера, восприятия мира, повседневного поведения людей и т. д. В процессе изучения иноязычной культуры обучаемый проходит путь от культурной картины мира к языковой реальности, отражающей традиции, ритуалы, материальное наследие, передающиеся от одного поколения к другому. Иными словами, процесс изучения языковых структур тесно взаимосвязан с познанием и пониманием культуры.

Поликультурное образование, оформившееся как область человеческого познания в последней четверти XX века, определяется учёными как результат формирования у учащейся молодёжи представлений о многообразии культур в мире и своей стране, воспитания

позитивного и толерантного отношения к культурным различиям, а также развития умений и навыков продуктивного взаимодействия с носителями других культур [1, с. 10].

Основными задачами поликультурного образования являются следующие:

- глубокое и всестороннее овладение культурой своего народа;
- формирование у обучающихся представлений о многообразии культур в мире;
- воспитание позитивного отношения к культурным различиям;
- создание предпосылок для интеграции учащихся в культуры других народов;
- развитие умения и навыков продуктивного взаимодействия с носителями других культур [1, с. 12].

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что процесс обучения иностранным языкам, одной из основных целей которого является подготовка специалиста как в области иностранного языка, так и межкультурной коммуникации, предоставляет ряд возможностей для осуществления вышеперечисленных задач. Формирование поликультурной личности специалистов-филологов играет важную роль при овладении иноязычным общением в аспекте диалога культур, что необходимо учитывать при разработке педагогических технологий, образовательных программ, педагогических материалов в целях совершенствования практической подготовки будущих специалистов.

Впервые термин «межкультурная коммуникация» был введён в научный лексикон после Второй мировой войны американским культурологом и антропологом Э. Холлом [2]. Первоначальные исследования данного направления были посвящены в основном изучению коммуникативных неудач и их последствий в ситуациях межкультурного общения. Позже понятие «межкультурная коммуникация» нашло своё применение в таких научных областях, как теория перевода, сравнительная культурология, контрактивная языковая прагматика и обучение иностранному языку.

Как учебная дисциплина межкультурная коммуникация впервые вошла в практику преподавания в США более двадцати лет назад. Опыт её преподавания описан в исследованиях таких зарубежных учёных, как В. Гудикунст, Р. Хаммер, Г. Кольс, М. Пэйдж, Дж. Мартин, М. Хупс и др. [2].

В отечественной науке одно из первых определений межкультурной коммуникации было дано Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым [3]. По их мнению, межкультурная коммуникация представляет собой адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам.

Проблеме взаимосвязи межкультурной коммуникации и процесса овладения иностранным языком посвящены работы М. Б. Бергельсона, Т. Г. Грушевицкой, Д. Б. Гудкова, В. Г. Зусман, В. В. Кочеткова, А. П. Садохина, С. Г. Тер-Минасовой, О. В. Тимашевой и др. [3]. Большинство лингвистов подчёркивают значимость изучения межкультурной коммуникации как фактора модернизации образовательной деятельности и предпосылки «самосозидания человека в поликультурном обществе» [2, с. 7]. По мнению Л. А. Долбуновой, само изучение иностранного языка можно рассматривать как вид межкультурной коммуникации, так как в процессе овладения другим языком происходит сложный психический процесс взаимодействия первичной и вторичной картин мира, своеобразное «наложение двух систем одна на другую» [5, с. 16].

В области обучения иноязычной культуре (в отличие от обучения языку) на сегодняшний день происходит переключение интереса с преимущественно структурных сторон на прагматические аспекты. Появляется новый взгляд на язык как на средство социальной коммуникации. Другими словами, в определённой степени меняется цель при изучении иностранного языка — обучение культуре страны изучаемого языка означает научить узнавать, понимать, оценивать коммуникантов, постигать культуру других народов посредством языка, в результате чего формируется более глубокое понимание собственной культуры. Таким образом, лингвострановедческий аспект иноязычного образования превращается из вспомогательного фактора в один из базовых и приоритетных. В значительной степени включению данного аспекта в процесс подготовки специалистов способствует ознакомление обучаемых с реалиями страны изучаемого иностранного языка.

Российскими учёными В. В. Сафоновой, Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым были разработаны теоретические основы «соизучения» языка и культуры [3; 4]. Подход, предложенный ими в рамках лингвострановедения, предусматривает целостное теоретико-описательное исследование объектов культуры как функционирующей

системы культурных ценностей, отражённых в языке, и контрастивный анализ лингвокультурологических сфер разных языков. При этом культура понимается учёными в широком этнографическом смысле как система идей, традиций, взглядов, образ жизни, национальный характер и менталитет.

Реалия представляет собой слово или словосочетание, называющее объект, характерный для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и неизвестный другому; будучи носителем национального и (или) исторического колорита реалия, как правило, не имеет точного эквивалента в других языках, а следовательно, не поддаётся переводу «на общем основании». Не случайно И. Левый упоминал реалии в числе так называемых *cruces translatorum*, т. е. «крестных мук переводчика» [6, с. 149]. В преподавании иностранных языков уже с конца XIV века на первое место наряду с устной речью было выдвинуто ознакомление с реалиями страны изучаемого языка.

Исследованию самого понятия «реалия» посвящены множество работ таких авторов, как М. П. Алексеев, С. И. Влахов, И. А. Кашкин, И. Келлер, П. Ньюмарк, Я. И. Рецкер, В. Россельс, Л. Н. Соболев, С. Флорин, Г. В. Чернов, Г. В. Шатков и др. [7]. Тем не менее на сегодняшний день не существует однозначного ответа на вопрос, к какой категории языковых единиц относятся реалии. Учёные С. И. Влахов и С. Флорин понимают под реалиями только «слова», в том числе номинативные словосочетания или «составные реалии», т. е. такие словосочетания слов, которые семантически равны словам [7, с. 27].

Следствием того, что зачастую в процессе обучения иностранным языкам язык и культура изучаются не в совокупности, а изолированно друг от друга, выступает неспособность обучаемых объективно «принять» иностранную культуру в многообразии её проявлений, а также формирование у обучаемых субъективной картины мира иноязычной культуры, нередко полной стереотипов и предрассудков, основанных на неверной трактовке многих реалий стран изучаемого иностранного языка. В связи с этим дальнейшее изучение лингвострановедческих реалий (в частности, кодированных) представляется актуальной задачей современного иноязычного образования.

Среди многообразия лингвострановедческих реалий выделяется определённая группа, представленная в языке двумя и более на-

именованиями. Например: the House («Дом») = London Stock Exchange (Лондонская фондовая биржа), London ivy («Лондонский плющ») = London fog (лондонский туман), Gartenstadt («Город садов») = Erfurt (г. Эрфурт) и др. Примечательной особенностью данных «аналогов» существующих реалий является та форма, посредством которой они закреплены в языке народа-носителя языка. Зачастую данная форма напоминает своеобразный код, в котором заключена определённая информация о той или иной реалии: the Royal Horse Guards (Королевский гвардейский полк) = the Blues («Синие», название дано по цвету формы гвардейцев полка).

Кодированные лингвострановедческие реалии (КЛР) понимаются нами как лексические единицы, представляющие собой номинативные аналоги лингвострановедческих реалий, отличающиеся от последних специфической формой языковой репрезентации, несущей в себе скрытое коннотативное значение, обусловленное историческим развитием общества и культурой народа-носителя языка.

И хотя в отечественной науке понятие кода ассоциируется, как правило, с совокупностью условных символов, знаков или их комбинаций, используемой для обработки, хранения и передачи информации, а кодирование — с процессом обработки, хранения и передачи той или иной информации, исследованию КЛР больше отвечает точка зрения немецких лингвистов, определяющих процесс кодирования как способ «закрепления в системе языка мыслей и интенций собеседников, декодируемых в процессе коммуникации» [8, с. 388].

В качестве основных языковых средств выражения подобных реалий выступают следующие:

1. Разговорная лексика: *the Big Smoke* («Дым») = London (Лондон), *the Fifth Estate* («Пятое сословие») = BBC / British Broadcasting Corporation (Британская корпорация теле-, интернет- и радиовещания), *Deutsche Weinstraße* («Немецкая винная улица», название благоприятной в климатическом отношении для выращивания винограда области в Верхнерейнской долине у подножия Пфальцского леса) и др.

2. Лексика «высокого стиля»: *Athens of North* (Северные Афины) = Edinburgh (г. Эдинбург), *Caledonia* (Каледония) = Scotland (Шотландия), *Ilm-Athen* (Афины на Ильме) = Weimar (г. Веймар), *Deutschlands grünes Herz* («зелёное сердце Германии») = Tübingen

(название федеральной земли Тюрингия, наиболее богатой лесными массивами) и др.

3. Аббревиатуры и сокращения: *Cam* («Кэм») = Cambridge University (Кембриджский университет), *ERNIE* / *Ernie* («Эрни») = E|lectronic R|andom N|umber I|ndicating E|quipment (ЭВМ, определяющая выигрышные номера государственного выигрышного займа), *Alex* («Алекс») = Alexanderplatz (Александрсплатц, одна из площадей Берлина) и др.

4. Сленг: *Ally Pally* («Элли Пэлли») = Alexandra Palace («Александра-палас / Дворец Александры», культурно-развлекательный центр в Лондоне), *Old Oak* («Старый дуб») = London (Лондон) и др.

Наибольшую сложность у изучающих иностранный язык вызывает понимание культурных фактов и адекватное речевое взаимодействие в условиях межкультурного диалога при трактовке КЛР страны изучаемого языка в ходе работы с аутентичными литературными и видеоисточниками информации. Трудности, возникающие при декодировании культурного значения данных единиц, создают барьер в понимании культурных реалий страны изучаемого языка. Принимая во внимание данный факт, мы полагаем, что изучение кодированных лингвострановедческих реалий и целенаправленная работа по развитию умений их понимания и адекватной интерпретации могут способствовать формированию поликультурной личности будущих специалистов-филологов и развитию у них умений критического мышления и аналитической обработки информации, необходимых в их будущей профессиональной деятельности.

Организация исследования

Нами было проведено исследование, цель которого выявить основные факторы, с одной стороны, препятствующие адекватной интерпретации КЛР в английском и немецком языках представителями отечественной культуры, с другой — создающие возможности для формирования поликультурной личности в процессе интерпретации данных реалий в актах межкультурной коммуникации.

Материалом исследования послужили КЛР, представленные в словарях «Лингвострановедческий словарь Великобритании» (1980), «Немецко-русский иллюстрированный лингвострановедческий словарь» (2001), Oxford Guide to British and American culture (2004),

The Oxford Dictionary of Modern Slang (1992) и The Oxford Dictionary of Rhyming Slang (2002) [9—13].

Результаты исследования

В ходе анализа единиц КЛР, представленных в вышеупомянутых источниках, мы пришли к выводу о том, что основные проблемы, возникающие в процессе интерпретации КЛР, вызваны следующими факторами:

1) построением неверных аналогий в процессе интерпретации культурных фактов: „*Island of Tears*“/ «Остров слёз» является вторым названием Ellis Island в Нью-Йорке и одноименного музея истории иммиграции (США), в то же время это известный музей в Минске (Республика Беларусь), посвящённый жертвам войны в Афганистане; „*blue book*“ / «синяя книга» в английском означает собрание официальных документов Британского парламента, в то время как в немецком языке „*blauer Brief*“/ «синее письмо» используется для обозначения официального уведомления, присылаемого школой родителям о неудовлетворительной успеваемости их детей;

2) наличием «реалий-близнецов» одновременно в нескольких языках: „*BBC*“ (British Broadcasting Corporation) / «Би-Би-Си» является наименованием британской системы теле- и радиовещания в Великобритании; ранее, однако, данная аббревиатура использовалась для обозначения одной из крупнейших компаний Германии (Brown, Boveri & Cie. AG);

3) совпадением наименований некоторых КЛР с наименованиями общеизвестных лингвострановедческих реалий: „*Kuba*“/«Куба» является не только островным государством в Карибском заливе, но и «вторым именем» известного немецкого поэта Курта Бартеля (Kurt Bartel, 1914—1967); „*ODESSA*“/«Одесса» — не только известный портовый город Украины, но и организация бывших эсэсовцев в Германии (Organisation der ehemaligen SS-Angehörigen) и др.

Вышеперечисленное подтверждает, что одних знаний языкового и страноведческого характера не всегда достаточно для верной интерпретации получаемой информации. Необходимо не только иметь представление о том, что собой представляют те или иные реалии, но и знать, каким образом они могут быть интерпретированы в различных языках представителями различных культур. В условиях современной действительности, когда знание

нескольких языков становится не просто нормой, а обязательным требованием рынка труда, способность человека ориентироваться в рамках взаимодействия нескольких культур приобретает особое значение для профессиональной подготовки специалистов различного профиля.

Заключение

Разнообразие национальных особенностей, воплощённых в КЛР, требует детального изучения, посредством которого можно не только в определённой степени понять историю страны изучаемого языка, её традиции и обычаи, но и способствовать формированию поликультурной личности будущего специалиста в области иностранных языков. При изучении КЛР и способов их интерпретации представителями различных культур можно формировать у обучаемых систему объективных представлений о культуре народа-носителя языка и избежать передачи устоявшихся стереотипов.

В методическом плане ознакомление с КЛР страны изучаемого языка способно не только повысить уровень сформированности активной речевой деятельности и познавательной активности обучаемых, но и обеспечить сильные и устойчивые профессиональные мотивы будущих специалистов, которые в единстве с широкими социальными мотивами способны формировать положительное отношение обучаемых к политической, экономической и культурной сторонам жизни представителей страны изучаемого языка.

Список цитируемых источников

1. *Гукаленко, О. В.* Поликультурное образование: методологические и технологические контексты / О. В. Гукаленко // Славянская пед. культура. — 2003. — № 2. — С. 10—15.
2. *Первиль, Т. Г.* Межкультурная коммуникация как фактор модернизации образовательной деятельности : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Т. Г. Первиль. — Ростов н/Д : [б. и.], 2005. — 23 с.
3. *Верещагин, Е. М.* Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. — М. : Рус. яз., 1980. — 320 с.
4. *Сафонова, В. В.* Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В. В. Сафонова. — Воронеж : Истоки, 1996. — 238 с.
5. *Долбунова, Л. А.* Влияние фактора межкультурной коммуникации на содержание концепта в языковом сознании студента / Л. А. Долбунова // Межкультурная коммуникация: язык — культура — ментальность : сб. науч. труд.

/ ГУОВПО Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарева ; редкол. : В. П. Фурманова (отв. ред.) [и др.]. — Саранск : МГУ, 2005. — С. 16—23.

6. *Левый, И.* Искусство перевода / И. Левый. — М. : Прогресс, 1974. — 396 с.

7. *Влахов, С. И.* Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. — М. : Р. Валент, 2009. — 360 с.

8. *Bußmann, H.* Lexikon der Sprachwissenschaft / H. Bußmann // Omnitypie-Gesellschaft. — Stuttgart : Kröner, 1990. — 904 S.

9. Великобритания : Лингвострановедческий словарь / А. Р. У. Рум [и др.] ; под общ. ред. Е. Ф. Рогова. — М. : Рус. яз., 1980. — 480 с.

10. Немецко-русский иллюстрированный лингвострановедческий словарь / Г. И. Куликов [и др.] ; под общ. ред. Г. И. Куликова. — Минск : Выш. шк., 2001. — 294 с.

11. *Hawkins, G. M.* The Oxford Guide to British and American Culture / G. M. Hawkins. — OXFORD University Press, 2004. — 499 p.

12. *Ayto, J.* The Oxford Dictionary of Modern Slang / J. Ayto, J. Simpson. — OXFORD University Press. — 1992. — 299 p.

13. *Ayto, J.* The Oxford Dictionary of Rhyming Slang / J. Ayto. — OXFORD University Press. — 2002. — 309 p.

Материал поступил в редколлегию 31.01.2012 г.

УДК 37.036

О. А. Сидорович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Рассматривается актуальность проблемы развития критического мышления личности на современном этапе развития общества, понятие «критическое мышление», исследовательская деятельность как составная часть процесса формирования критического мышления.

Ключевые слова: критическое мышление, качества критически мыслящей личности, исследовательская деятельность, исследовательский подход.

Введение

Характерной чертой современного этапа развития общества является всё расширяющееся информационное пространство. В этих условиях становится очевидной необходимость выработки такого